

Пин Лэ широко раскрыл глаза и тут же засыпал вопросами:

— Правда? Ну же, двоюродный брат, а сколько они дали, сколько?

Нянь Хуа с улыбкой поднял два пальца и, помахивая ими перед лицом Пин Лэ, ответил:

— Вот столько! И ещё представитель отеля «Ливань» только что звонил мне, чтобы похвалить. В конце разговора он выразил надежду на дальнейшее сотрудничество. Пин Лэ, возможно, в ближайшем будущем наши десерты «Булочки круглый год» станут эксклюзивным предложением отеля «Ливань»!

— Вау, это здорово! Тогда мы точно заработаем ещё больше денег! — Пин Лэ радостно хлопнул в ладоши, а затем, вспомнив что-то, добавил:

— Двоюродный брат, судя по всему, ты уже близок к тому, чтобы заполучить своего кумира!

При этих словах улыбка на лице Нянь Хуа мгновенно исчезла. Он кашлянул, похлопал Пин Лэ по плечу и произнёс:

— Эээ, Пин Лэ, давай оставим это. Я... я больше не хочу спать с кумиром.

— Что? Почему? — Пин Лэ был поражён.

— Почему... — Нянь Хуа замялся, моргнул и добавил:

— ...Потому что это слишком дорого.

Пин Лэ, заметив, что его взгляд стал неуверенным, усмехнулся, скрестил руки на груди и спросил:

— Товарищ Нянь Хуа, мне кажется, дело не в том, что спать с кумиром слишком дорого, а в том, что у тебя появился кто-то, с кем можно спать без лишних трат.

Услышав это, Нянь Хуа сразу же вспомнил слова маленького хулигана вчерашнего вечера. Он не мог понять, почему оба человека, услышав его объяснения, задали один и тот же вопрос.

Ему было неловко и страшно прямо спросить хулигана, боясь, что тот разоблачит его тайные мысли. Но с двоюродным братом, который ничего не знал, можно было быть откровенным.

Поэтому Нянь Хуа смущённо улыбнулся и намеренно спросил:

— Почему ты так думаешь? Разве отказ от него обязательно означает, что есть кто-то другой?

— Нет-нет-нет, я не это имею в виду, — Пин Лэ покачал указательным пальцем. — Обычно это действительно не означает, что есть кто-то другой. Но, товарищ Нянь Хуа, в твоём случае всё иначе. С тех пор как ты увлёкся своим кумиром, «спать с кумиром» стало твоей жизненной целью. Ты экономил на всём, чтобы в будущем содержать его. Даже месяц назад ты говорил мне об этом. А теперь вдруг решил, что содержать кумира слишком дорого. Кроме того, ты недавно тайком искал информацию об изменах. Поэтому я смело предполагаю, товарищ Нянь Хуа, что у тебя появилась новая пассия.

Нянь Хуа слушал, широко раскрыв глаза. Он долго шевелил губами, не зная, что сказать.

Пин Лэ не спеша отхлебнул сок и добавил:

— Ах да, ещё кое-что. Товарищ Нянь Хуа, я тебе говорил, что все твои мысли написаны на лице? Так что не пытайся меня обмануть, лучше честно признайся, кто тебе понравился.

Нянь Хуа инстинктивно провёл рукой по лицу. Затем надел маску и невнятно пробормотал:

— Никто не понравился, просто я вдруг понял, что содержать кумира нереально. Ладно, хватит, иди и займись делами. Не забудь забронировать столик на субботу в «Симэнь шуаньжоу».

— Ладно, понял, — Пин Лэ понял, что больше ничего не вытянет, и сдался.

Он пожал плечами и уже собирался уходить, как вдруг его остановили.

— Эй, Пин Лэ, подожди, — Нянь Хуа заговорил.

— Мм? Что? — Пин Лэ остановился и обернулся.

Нянь Хуа потер руки, немного помедлил и осторожно спросил:

— Эээ, насчёт субботнего ужина... можно добавить ещё одного человека?

Пин Лэ приподнял бровь и с улыбкой спросил:

— Кого?

Нянь Хуа сжал губы, промычал что-то и сказал:

— Ну, это мой друг. Он здорово помог мне с тем делом, так что я хочу его угостить. Но если это неудобно, то я...

— Удобно, удобно! Добавляй! — Пин Лэ быстро согласился, а затем с любопытством спросил:

— Эй, двоюродный брат, а как зовут твоего друга, он красивый, чем занимается?

— Не задавай столько вопросов, узнаешь в своё время, — Нянь Хуа взглянул в окно и, помахав рукой, поторопил:

— Ладно, иди и займись делами. Пришли гости.

— Хорошо, я пошёл. Как забронирую, сообщу, а ты передай своему... — Пин Лэ с хитрой улыбкой сделал паузу, — ...другу.

Когда Фу Чэнси пришёл в съёмную квартиру, он увидел, что все члены группы уже собрались.

Мэн Чэнь, увидев его, не выдержал и подошёл спросить:

— Сяо Си, я слышал от Дуаньдуаня, что у тебя есть важное объявление. Что за дело, расскажи скорее!

— Да, ты ведь редко бываешь в баре. Неужели не хочешь больше заниматься музыкой? — Сяо Чи тоже добавил.

— Заниматься, конечно, буду. Просто больше не хочу играть с ними, — Фу Чэнси улыбнулся, сел на диван и добавил:

— Я хочу, чтобы мы играли сами.

— Сами? — Мэн Чэнь и Сяо Чи переглянулись и с недоумением спросили:

— Но как? У нас же нет площадки.

— Кто сказал, что нет? Я на днях обсудил с Дуаньдуанем, и мы решили переделать эту квартиру. Одна комната станет репетиционной, а другая — студией для радиотрансляций и записи, — Фу Чэнси поднял бровь и с улыбкой сказал:

— Короче говоря, мы серьёзно займёмся созданием собственного музыкального радио!

— Вау! Правда? — Сяо Чи вскочил с дивана.

— Конечно, правда! Я уже нашёл строителей, их представитель завтра утром придёт осмотреть помещение, — Дуаньдуань с гордостью сказал:

— В будущем мы сможем создавать свою музыку, а Сяо Си будет продвигать нас по всей

стране! Возможно, мы привлечём ещё больше молодых людей, которые, как и мы, любят оригинальную музыку. И тогда мы будем играть вместе, это будет просто потрясающе!

— Чёрт возьми! Это здорово! У нас наконец-то будет своё дело! Больше не придётся выполнять приказы этого идиота Хэ Чана! — Мэн Чэнь взволнованно потряс руку Фу Чэнси и добавил:

— Эй, Сяо Си, как ты вдруг решил заняться этим? Я думал, ты собираешься продолжать работать с братом Гуанем!

— Нет, я давно не хочу с ним связываться, — Фу Чэнси покачал головой. — Я больше не хочу петь песни, которые мне не нравятся, и не хочу связываться с людьми, которые мне чужды. И я больше не хочу, чтобы он мной управлял. К тому же мы все скоро закончим учёбу, и пора заняться чем-то серьёзным.

Мэн Чэнь молча обменялся взглядами с Дуаньдуанем и Сяо Чи. Затем кашлянул, поднёс руку к лицу Фу Чэнси, как будто держа микрофон, и с напускной серьёзностью спросил:

— Эээ, я хочу взять интервью у этого студента. Скажи, что побудило тебя встать на путь исправления и начать новую жизнь?

Фу Чэнси, смеясь, отмахнулся от его руки:

— Отвали, я просто наигрался и хочу заняться чем-то серьёзным. Разве для этого обязательно нужно вдохновение?

— Ну, это как сказать. Сила любви велика. Она может заставить девушку страдать, а бродягу — вернуться на путь истинный, — Сяо Чи подмигнул ему.

— Брось, если любовь свалится на него, она только доведёт его до шизофрении, — Дуаньдуань указал на Фу Чэнси:

— Вы не знаете, но этот парень теперь целыми днями носит с собой два телефона, создавая себе две разные личности, чтобы соблазнять невинных мальчиков. Просто бессовестно!

— Ну, а когда я был совестливым? — Фу Чэнси беззаботно отшутился, но, прежде чем сказать что-то ещё, в его кармане зазвонил телефон.

Он вытащил его и увидел, что звонит Гуань Юэ. Приложив палец к губам, чтобы все замолчали, он встал и ответил на звонок.

— Алло, брат Гуань. Ты звонил? — Фу Чэнси говорил, направляясь на балкон.

— Сяо Си, я только что договорился с доктором Шан о встрече завтра в два часа дня. Если тебе

удобно, зайди ко мне утром, — Гуань Юэ говорил с подавленным голосом. — Синь уже почти неделю ничего не ест. Она очень эмоционально нестабильна, и мы не можем её заставить.

Фу Чэнси помолчал несколько секунд, затем кивнул и сказал:

— Хорошо, я понял. Я буду с вами, когда пойдёте к доктору Шан.

<http://bllate.org/book/15497/1374159>